

13. Kozik J. Miedzyreakcja a rewolucja. Studia z dziejówukraińskie goruchunarodowego w Galicji w latach 1848–1849 / J. Kozik. – Warszawa-Krakow, 1975. – 237 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Любомир Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени Короля Данила Галицкого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyn Lyubomir Mikhaylovich – PhD (History), Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law of Ivano-Frankivsk University of Law Named after King Danylo Halytskyi

lm.ilyn@gmail.com

УДК 34.349.6

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ КУРОРТНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ОБЪЕКТОВ

Илья КАРАКАШ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры аграрного, земельного и экологического права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Аннотация

В статье исследуются основные требования действующего законодательства относительно использования и охраны курортно-оздоровительных территорий и объектов в Украине. При этом правовое регулирование использования и охраны курортно-оздоровительных территорий и объектов в настоящее время преимущественно обеспечивается достаточно развитым украинским курортным и земельным законодательством. Поэтому правовое положение курортных территорий и их оздоровительных ресурсов в статье рассматриваются в непосредственной взаимосвязи с правовым режимом категории земель оздоровительного назначения. Одновременно автором обращается внимание на то, что курортные объекты и их лечебные ресурсы, расположенные на землях оздоровительного назначения, существенно отличаются по своей правовой регламентации в курортном и земельном законодательстве.

Ключевые слова: курорты, курортные объекты, курортные территории, курортные ресурсы, земли оздоровительного назначения, правовое регулирование.

LEGAL REGULATION OF THE USE AND PROTECTION OF SPA AND HEALTH RESERVES AND OBJECTS

Ilya KARAKASH,

Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Agrarian, Land and Environmental Law of National University “Odessa Law Academy”

Summary

The article examines the main requirements of the current legislation regarding the use and protection of health resorts and facilities in Ukraine. At the same time, the legal regulation of the use and protection of health resorts and facilities is currently largely provided by a fairly developed Ukrainian resort and land legislation. Therefore, the legal status of the resort areas and their recreational resources in the article are considered in direct correlation with the legal regime of the category of lands for recreational purposes. At the same time, the author draws attention to the fact that the resort facilities and their medical resources located on lands for recreational purposes, according to their legal regulation in the resort and land legislation are significantly different.

Key words: resorts, resort facilities, resort areas, resort resources, lands for health purposes, legal regulation.

Постановка проблемы и цели статьи. В настоящее время в Украине сформировано и успешно функционирует не только разветвленная сеть курортно-оздоровительных учреждений и объектов, но и развитая система курортно-оздоровительного законодательства. Но современное состояние этого законодательства является малоисследованным и противоречивым. Особенно наглядно эти про-

тиворечия проявляются при сопоставлении курортно-оздоровительного законодательства и обновленного земельного законодательства, в частности, определения правового режима земель оздоровительного назначения. Целью предложенной статьи является привлечение внимания к проблемным вопросам правового регулирования использования и охраны курортно-оздоровительных территорий и объектов.

Исследования проблемы и публикации по теме. Отдельные вопросы правового регулирования использования и охраны курортных объектов и оздоровительных территорий рассматривались в научных исследованиях, в частности, в диссертациях, работах А.Г. Бобковой, Е.Н. Ткаченко и других авторов. Но они относятся к периоду 15–20-тилетней давности и, естественно, не отражают современного состояния курортно-оздоровительного законодательства. Сформировавшаяся за истекший период законодательная база требует обновления её исследования в сопоставлении с тенденциями развития смежных отраслей права и правовой системы в целом.

Изложение основного материала. Курортно-оздоровительные территории и объекты как относительно самостоятельные правовые категории впервые были обозначены в составе земельного фонда страны в Земельном кодексе Украинской Советской Социалистической Республики (далее – УССР) от 1990 г. [1]. В частности, в ст. 3 указанного Земельного кодекса земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения закреплялись в качестве единой категории земель. В связи со спецификой состава и особенностями использования и охраны этой категории земель, действующий Земельный кодекс Украины (далее – ЗКУ) 2001 г. [2] каждую разновидность земель с соответствующими признаками выделил в самостоятельную категорию. Поэтому вопросы использования и охраны природных курортно-оздоровительных объектов целесообразно исследовать во взаимосвязи с правовым режимом соответствующих категорий земель [3].

В соответствии со ст. 47 действующего ЗКУ, к землям оздоровительного назначения относятся земли, имеющие природные лечебные свойства, которые используются или могут использоваться для профилактики заболеваний и лечения людей. Как реально существующие объекты права собственности в виде земельных площадей они, согласно ст. 49 ЗКУ, могут находиться в государственной, коммунальной и частной собственности. В вопросах принадлежности земель оздоровительного назначения на правах государственной и коммунальной собственности в

настоящее время не возникает особых затруднений. Так, согласно ст. ст. 83 и 84 ЗКУ, государственные и коммунальные земли оздоровительного назначения, имеющие особую оздоровительную ценность, не могут передаваться в частную собственность. Сохранение ими статуса государственной и коммунальной собственности обеспечивает их использование, в соответствии со ст. 92 ЗКУ, указанными в ней субъектами земельных отношений на основе права постоянного землепользования. Однако проблематичным является законодательное выделение и юридическое определение признаков особой оздоровительной ценности таких земель.

Особенности природных ресурсов курортно-оздоровительных объектов и территорий в той или иной степени нашли свое отражение в специальном украинском законодательстве. Так, согласно ст. 1 Закона Украины «О курортах» [4], принятого до введения в действие ЗКУ, курорт представляет собой освоенную природную территорию на землях оздоровительного назначения, имеет природные лечебные ресурсы, необходимые для их эксплуатации здания и сооружения с объектами инфраструктуры, используется с целью лечения, медицинской реабилитации, профилактики заболеваний и рекреации и подлежит особой охране. В приведенном законодательном определении курорта обращает на себя внимание то, что главенствующими критериями его правообъектности являются освоенность природной территории, расположение на землях оздоровительного назначения и наличие природных лечебных ресурсов. При этом следует заметить, что правообъектность природной земельной территории оздоровительного назначения и правообъектный состав природных лечебных ресурсов регулируются разными отраслями украинского законодательства.

Нет нужды в доказывании того обстоятельства, что в современных условиях вся природная территория страны является в определенной степени освоенной. Однако в данном случае речь идет об освоении не любой земельной площади, а территории, расположенной на землях оздоровительного назначения, то есть её освоенность на указанных землях. В связи с этим возникает вопрос о соотношении степени

освоенности курортной территории и сохранения естественного состояния с соответствующими свойствами природных лечебных ресурсов. Он нередко возникает на практике в связи с тем, что освоенность территории должна способствовать достижению специальных целей – медицинской реабилитации, профилактики заболеваний, лечению людей, оздоровлению населения, восстановлению жизненных сил граждан и т. п.

В курортном законе обозначены и оздоровительные ценности природных лечебных ресурсов с выделением среди них особо ценных и общераспространенных свойств. В соответствии со ст. 1 Закона «О курортах», особенно ценными и уникальными природными лечебными ресурсами являются ресурсы, которые редко (нечасто) встречаются на территории Украины, имеют ограниченное распространение или небольшие запасы в месторождениях и особенно благоприятны и эффективны для использования в целях лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний. А к общераспространенным природным лечебным ресурсам отнесены ресурсы, которые встречаются в различных регионах страны, имеют значительные запасы и пригодны для использования в целях лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний.

В связи с приведенными характеристиками природных лечебных ресурсов, ст. 4 Закона «О курортах» предусматривает видовое подразделение курортов по их значению на государственные и местные. При этом к курортам государственного значения отнесены природные территории, имеющие ценные и уникальные природные лечебные ресурсы и используемые в целях лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний. А к курортам местного значения отнесены природные территории, имеющие общераспространенные природные лечебные ресурсы, которые используются в целях лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний.

Однако следует обратить внимание на общность оснований видового отграничения курортов государственного значения от курортов местного значения. Разграничительными крите-

риями здесь являются особая ценность и всеобщая распространённость природных лечебных ресурсов. При этом указывается на обязательность их нахождения на природных территориях земель оздоровительного назначения. Следовательно, при отнесении курортов по их значению к государственным или местным необходимо руководствоваться законодательным определением курорта с включением признака его нахождения на землях оздоровительного назначения.

Несмотря на то, что природные курортные территории и природные лечебные ресурсы непосредственно связаны между собой, все же правовая природа их правообъектности по земельному и курортному законодательству отличаются. Такие отличия можно обнаружить в природном составе, целевом назначении, осуществлении управления, регулировании использования и обеспечении охраны территорий курортов и лечебных ресурсов как объектов, имеющих индивидуально-определённые признаки с их расположением на конкретной земельной площади. Это, в свою очередь, оказывает определенное влияние не только на закрепление соответствующих режимов использования этих объектов, но и влияет на установление отношений права собственности на них. Такой вывод подтверждается содержанием ст. ст. 36 и 37 Закона «О курортах», которые предусматривают раздельное ведение кадастров природных курортных территорий и природных лечебных ресурсов, а также положениями законодательных актов, принятых в их развитие [5].

В соответствии с положениями ст. 5 Закона «О курортах», по медицинскому профилю (специализации) курорты делятся на курорты общего назначения и специализированные курорты для лечения конкретных заболеваний. Здесь также определяющим критерием их профильного разделения являются свойства природных лечебных ресурсов. Медицинский профиль (специализация) курорта устанавливается центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере здравоохранения, которым является соответствующее профильное министерство. Согласно п. 4 Общего

положения о санаторно-курортном учреждении [6], последнее функционирует круглогодично или сезонно и может быть однопрофильным – для лечения однородных заболеваний, и многопрофильным со специализированными лекарственными отделениями.

Безусловно, на медицинский профиль санаторно-курортного учреждения и сроки его функционирования существенно влияет наличие и использование природных лечебных ресурсов. В соответствии со ст. 6 Закона «О курортах», к природным лечебным ресурсам относятся минеральные и термальные воды, лечебные грязи и озокерит, рапа лиманов и озер, морская вода, природные объекты и комплексы с благоприятными для лечения климатическими условиями, которые пригодны для использования в целях лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний. Именно уникальные природные и оздоровительные факторы стали основой для создания международного детского медицинского центра «Евпатория» [7], создания специальной экономической зоны туристско-рекреационного типа «Курортполис Трускавец» [8] и других курортно-оздоровительных учреждений.

Однако медицинский критерий выделения специализированных курортов по лечебным свойствам и составу природных лечебных ресурсов определяется на основании медицинского (бальнеологического) заключения, которое учитывает не только особенности оздоровительных составляющих земель, но и лечебные ценности водных и лесных ресурсов, оздоровительное воздействие климатических условий и других природных факторов. Поэтому заслуживает внимания не только законодательное перечисление природных лечебных ресурсов курортно-оздоровительных учреждений, но и их научно-практическое определение, устанавливаемое на основании медицинского (бальнеологического) заключения. По нашему мнению, природные лечебные ресурсы курортов – это медико-биологические свойства природных комплексов и их объектов, определяемые соответствующими заключениями на основании специальных исследований с целью их использования для лечения, медицинской реабилитации

и профилактики заболеваний. Приведенное определение подходит как для обозначения лечебных ресурсов, наделенных вещественными признаками, так и для тех, которые таких признаков не имеют.

Согласно ст. 26 Закона «О курортах», приватизация санаторно-курортных учреждений, находящихся на территориях курортов государственного значения, и которые используют природные лечебные ресурсы указанных территорий, но на момент принятия курортного закона находились в государственной или коммунальной собственности, запрещается. Приватизация специальных санаторно-курортных учреждений, находящихся на территориях курортов местного значения и использующих природные лечебные ресурсы указанных территорий, но на момент принятия Закона «О курортах» находящихся в государственной или коммунальной собственности, запрещается. Аналогичный запрет на приватизацию предусмотрен в отношении специальных санаторно-курортных учреждений, расположенных на территориях курортов местного значения, находящихся в государственной или коммунальной собственности. Из вышеуказанного следует, что, несмотря на отсутствие прямого закрепления принадлежности курортов и других санаторно-курортных учреждений на праве государственной, коммунальной и частной собственности, они все же могут принадлежать на соответствующих владельческих началах. Кроме того, курорты местного значения могут находиться как в государственной, так и в коммунальной собственности.

Необходимо обратить внимание на то, что запрет приватизации указанных курортных заведений связывается с их пребыванием в государственной или коммунальной собственности на момент принятия курортного закона. В ч. 3 ст. 48 ЗКУ также предусмотрен запрет передачи земельных участков в собственность и предоставления в пользование в пределах округов санитарной охраны для деятельности, несовместимой с охраной природных лечебных свойств и отдыхом населения. Однако приведенные положения не исключают передачу санаторно-курортных учреждений государственной собственности в коммунальную собственность. Для

этого существует не только определенная нормативно-правовая база, но и накопленный практический опыт её реализации [9]. По действующему законодательству не исключаются и возможности передачи курортных заведений коммунальной собственности в государственную собственность [10]. Таким образом, собственническая принадлежность курортов государственного и местного значения в настоящее время может подвергаться соответствующим изменениям.

Согласно положениям ст. 26 Закона «О курортах», приватизация других санаторно-курортных учреждений, находящихся или создающихся на территориях курортов местного значения и использующих природные лечебные ресурсы указанных территорий, может осуществляться в порядке, установленном законами по вопросам приватизации, при условии сохранения профиля объектов, приватизируемых предприятий. Из этого следует, что приватизация санаторно-курортных учреждений и использование природных лечебных ресурсов их территорий на основании права частной собственности, по принципиальным требованиям действующего законодательством не исключается.

Безусловно, в основном оздоровительные объекты сконцентрированы на природных территориях курортов с соответствующими природными лечебными ресурсами. Однако они нередко встречаются и на других природных территориях и в составе других объектов, образующих вместе с ними определенный природно-территориальный комплекс, который используется по нескольким видам целевого назначения, в том числе для оздоровительных целей [11].

Наряду с закреплением понятия курорта, определением его природной территории и природных лекарственных ресурсов, Закон «О курортах» указывает на лечебно-оздоровительную местность. Последняя представляет собой природную территорию, которая имеет минеральные и термальные воды, лечебные грязи, озокерит, рапу лиманов и озер, климатические и другие природные условия, благоприятные для лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний. Не трудно заметить, что в приведенном

официальном определении лечебно-оздоровительной местности законодатель объединил элементы понятия курорта с полным перечнем природных лечебных ресурсов и обозначением отдельных природных объектов и комплексов, являющихся благоприятными для лечения.

В этой связи следует отметить, что в действующем украинском законодательстве достаточно распространенным является выделение курортных городов, курортных поселков и других курортных населенных пунктов. Перечень таких населенных пунктов утвержден постановлением Кабинета Министров Украины [12]. Однако этот перечень был утверждён не в связи с курортными признаками указанных населенных пунктов, а в связи с введением курортного коэффициента по платежам за землю в соответствии со ст. 7 Закона Украины «О плате за землю» в редакции от 19 сентября 1996 г. [13].

С принятием Закона «О курортах» правовые требования относительно курортной местности, включая и курортные населенные пункты, несколько изменились. Предыдущий Земельный кодекс 1990 г. выделял земли населенных пунктов, в частности, земли городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов, оставляя без регламентации использование земель в курортных, дачных, рабочих и других поселениях. Действующий Земельный кодекс 2001 г. выделяет категорию земель жилой и общественной застройки, не связывая их режим с конкретными видами населенных пунктов, то есть указанная категория земель охватывает все населенные пункты, без их видового разнообразия. Поэтому, исходя из содержания приведенного определения лечебно-оздоровительной местности, на наш взгляд, курортные населенные пункты должны определяться с учетом естественных свойств и природных признаков территорий, состава и качества природных лечебных ресурсов этих территорий и наличия на них благоприятных климатических условий для лечения людей, оздоровления населения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний, предусмотренных действующим курортным законодательством.

Вместе с тем понятие курорта и лечебно-оздоровительной местности

как природных территорий, находящихся в пределах населенных пунктов, могут совпадать и не совпадать с территориями последних. Одновременно они могут охватывать лечебно-оздоровительные, реабилитационно-профилактические, социально-культурные, жилищно-бытовые, хозяйственно-эксплуатационные и другие объекты, расположенные в пределах населенного пункта, но не охватываться природной территорией курорта. Общеизвестно, что на территории Украины нередки случаи, когда курорты выступают градообразующим фактором. К таким городам относятся, например, Евпатория, Миргород, Скадовск, Трускавец, Хмельник, Ялта и другие города. Более того, они могут охватывать несколько населенных пунктов, объединенных освоенной курортной территорией [14]. Тем не менее Закон «О курортах» прямо не предусматривает объявление городов или других населенных пунктов курортными.

Когда территория за пределами города или поселка объявляется курортной, то особых проблем определения её правового статуса не возникает. Однако существует немало курортов и курортных территорий, расположенных в городах, поселках и других поселениях [15]. Таким примером является город Одеса, на территории которого находятся десятки курортных учреждений с давно сложившимися инфраструктурными объектами в черте города. Благоприятные климатические условия морского побережья, морская вода и многочисленные пляжи, лечебные грязи и минеральные источники обуславливают статус самого города в качестве города-курорта государственного значения. Курортно-оздоровительные факторы и природно-климатические условия, а также развитая курортная инфраструктура и другая освоенность территории города Одессы реально обеспечивают выполнение комплекса лечебных, реабилитационных и профилактических мероприятий для населения страны в государственном масштабе [16].

Одновременно следует отметить, что не все земли городов и других населенных пунктов могут относиться к землям оздоровительного назначения. В частности, территория города Одессы, как и территории других поселе-

ний, объявленных курортными, состоят из освоенных территорий, отнесенных к землям жилой и общественной застройки, общего пользования, благоустройства и планировки территории, транспорта, промышленности и связи, водного и лесного хозяйства и т. п. Поэтому возникает проблема ведения раздельного учета в городском земельном кадастре указанных земельных ресурсов и их реального отграничения от земель оздоровительного назначения для использования последних по основному целевому назначению и обеспечения их особой охраной в соответствии с требованиями земельного и курортного законодательства Украины.

Выводы. Курортные населенные пункты и лечебно-оздоровительные местности следует определять с учетом естественных свойств и природных признаков территорий, состава и качества их лечебных ресурсов и наличия на них благоприятных условий для лечения людей, оздоровления населения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний. Лечебно-оздоровительные местности как природные территории, находящиеся в пределах населенных пунктов, могут охватывать лечебно-оздоровительные, реабилитационно-профилактические, социально-культурные, жилищно-бытовые, хозяйственно-эксплуатационные и другие объекты, расположенные в пределах населенного пункта, но не включаются в состав природной территории курорта. Ведение раздельного учета земельных ресурсов в земельном кадастре с реальным отграничением земель оздоровительного назначения может стать гарантией использования последних по основному целевому назначению и обеспечения их особой охраной в соответствии с требованиями земельного и курортного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Украины Украинской РСР від 18 грудня 1990 р. // Відомості Верховної Ради Української РСР. – 1991. – № 10. – Ст. 98. Кодекс утратив юридическу силу с 1 января 2002 года.
2. Земельный кодекс Украины від 25 жовтня 2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 3–4. – Ст. 27.
3. Бобкова А.Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности : [монография] / А.Г. Бобкова. – Донецк : Юго-Восток, 2000. – 416 с.
4. Про курорти : Закон України від 5 жовтня 2000 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 50. – Ст. 435.
5. Порядок створення і ведення Державного кадастру природних територій курортів: затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 23 травня 2001 р. № 562 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 21. – Ст. 953.
6. Загальне Положення про санаторно-курортний заклад: затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 11 липня 2001 р. № 805 // Офіційний вісник України. – 2001. – № 28. – Ст. 1260.
7. Про міжнародний дитячий медичний центр «Єваторія»: указ Президента України від 3 листопада 1995 р. № 1018/95 із змінами, внесеними указом № 825/97 від 15 серпня 1997 р. // Урядовий кур'єр від 28 серпня 1997 р.; Про розвиток Всеукраїнської дитячої оздоровниці – курорту Єваторія: указ Президента України від 2 жовтня 1997 р. № 1101/97 // Урядовий кур'єр від 9 жовтня 1997 р.
8. Про спеціальну економічну зону туристсько-рекреаційного типу «Курортлополіс Трускавець» : Закон України від 18 березня 1999 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 18. – Ст. 139.
9. Про передачу у власність Автономної Республіки Крим майна санаторно-курортних і оздоровчих закладів, що перебуває у загальнодержавній власності : постанова Кабінету Міністрів України від 7 лютого 1996 р. № 157 зі змінами, внесеними урядовими розпорядженнями № 693 від 12 грудня 1997 р.
10. Про передачу об'єктів права державної та комунальної власності : постанова Кабінет Міністрів України від 21 вересня 1998 року № 1482. // Офіційний вісник України. – 1998. – № 38. Законодавство советского периода не предусматривало передачу санаторно-курортных учреждений по той причине, что они в подавляющем большинстве были переданы в управление профсоюзных органов и находились в собственности объединениях организаций профсоюзов. См.: Положення про курорти: затверджено постановою Ради Міністрів Союзу РСР від 5 вересня 1973 р. // СП СССР. – 1973. – № 20. – Ст. 112.
11. Ткаченко О.М. Право користування курортними, лікувально-оздоровчими та рекреаційними зонами : автореф. дис... канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 «Земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право» / О.М. Ткаченко ; Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. – Харків : 1999. – 16 с.
12. Перелік населених пунктів, віднесених до курортних : затверджено постановою Кабінету Міністрів України від 28 грудня 1996 р. № 1576. // Урядовий кур'єр від 23 січня 1997 року із змінами, внесеними постановою № 1391 від 15 грудня 1997 р. № 1391. // Офіційний вісник України. – 1997. – № 51.
13. Про плату за землю: Закон України в редакції від 19 вересня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 45. – Ст. 238. Закон утратив юридическу силу в связи с введением в действие Налогового кодекса Украины от 2 декабря 2010 г. // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – 13–14. – № 15–16. – № 17. – Ст. 112.
14. Про заходи щодо розвитку курортної зони Великої Ялти : указ Президента України від 9 квітня 1997 . № 313/97 // Офіційний вісник України. – 1997. – № 15; Про деякі заходи щодо розвитку туристичної та курортно-рекреаційної сфер України : указ Президента України від 11 березня 2003 р. № 207/2003 // Урядовий кур'єр від 15 березня 2003 р. № 49; Комплексна програма соціально-економічного розвитку Великої Ялти як курорту загальнодержавного значення : затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 5 січня 1998 р. № 9 // Урядовий кур'єр від 10 січня 1998 р.; Про затвердження Програми розвитку Криму як цілорічного загальнодержавного та міжнародного курортно-рекреаційного і туристичного центру : постанова Кабінету Міністрів України від 29 січня 2003 р. № 133. // Офіційний вісник України. – 2003. – № 5. – Ст. 180; Про заходи щодо поліпшення роботи з використання і охорони територій курортно-оздоровчого та рекреаційного призначення в Одеській області : постанова

Кабінету Міністрів України від 10 грудня 2003 р. № 1900 // Урядовий кур'єр від 25 грудня 2003 р. – № 244.

15. Про розвиток курорту Східниця : розпорядження Президента України від 22 квітня 1998 р. № 93/98-рп // Урядовий кур'єр від 30 квітня 1998 р.; Програма розвитку курорту Східниця : затверджена постановою Кабінету Міністрів України від 4 лютого 1999 р. № 141.

16. Каракаш І.І. Про правовий статус Одеси як курортного і туристичного міста : матеріали міжнародного IV-го симпозиуму / І.І. Каракаш // зб. Сталій розвиток туризму на узбережжі Чорного моря. – Одеса, 2001. – С. 28–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каракаш Илья Иванович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры аграрного, земельного и экологического права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karakash Iliia Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Agrarian, Land and Environmental Law of National University „Odessa Law Academy”

karakashdom@mail.ru

УДК 340.132.8;342.086

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Виталий КНЫШ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого

Аннотация

В статье осуществлен теоретико-правовой анализ функций конституционно-правовой ответственности в Украине. Автор сделал следующие выводы: 1) понятие «функции конституционно-правовой ответственности» является производным от общих понятий «функции», «функции ответственности», а также от родового понятия «функции юридической ответственности»; 2) в нормах современной Конституции Украины в той или иной степени отражены карательная (репрессивно-карательная), правовосстановительная (компенсационная), воспитательная, сигнализационная (информативная) и организующая (регулятивная) функции конституционно-правовой ответственности. При этом большее нормативное закрепление получила карательная (репрессивно-карательная) функция.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, конституционно-правовая ответственность, функции, функции юридической ответственности, функции конституционно-правовой ответственности.

THEORETIC AND LEGAL RESEARCH OF THE FUNCTIONS OF CONSTITUTIONAL LEGAL RESPONSIBILITY

Vitaliy KNYSH,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of University of Law Named after King Danylo Halatskyi

Summary

The article carries out the theoretical and legal analysis of the functions of constitutional and legal responsibility in Ukraine. The author made the following conclusions: 1) the concept of “the function of constitutional and legal responsibility” is derived from the general concepts of “functions”, “responsibility functions”, and also from the generic concept of “functions of legal responsibility”; 2) the norms of the current Constitution of Ukraine to some extent reflect punitive (repressive-punitive), law-restoring (compensatory), educational, signalling (informative) and organizing (regulative) functions of constitutional and legal responsibility. At the same time, more punitive (repressive-punitive) function was given to more normative fixation.

Key words: responsibility, legal responsibility, constitutional and legal responsibility, functions, functions of legal responsibility, functions of constitutional and legal responsibility.

Введение. Вопрос конституционно-правовой ответственности субъектов конституционных и государственно-политических отношений всегда был важным средством обеспечения взаимодействия между государством и гражданским обществом, между органами государственной власти и местного самоуправления, между самими государственными органами различных уровней и должностными (служебными) лицами. Кроме того, что

конституционно-правовая ответственность является средством обеспечения функционирования взаимодействия различных государственных и социальных институтов, она также обеспечивает эффективную внутреннюю организацию деятельности каждого отдельного государственного органа.

Учитывая вышесказанное, важная роль в системе характеристик конституционно-правовой ответственности отводится, в первую очередь, ее функ-